

И. В. ПОБЕРЕЖНИКОВ

РОЛЬ ОБЩИННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КРЕСТЬЯНСКИХ
ВЫСТУПЛЕНИЯХ НА УРАЛЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Известно, какую огромную роль играла общинная организация в жизни крестьянства России периода позднего феодализма, а также в истории различных традиционных обществ¹. Сфера крестьянского протеста не являлась в этом плане исключением². Обширный материал о волнениях приписных крестьян (юридически относившихся к категории государственных) на Урале в 1750—1760-е гг. позволяет выявить роль общины в выражении крестьянского протеста, исследовать мирские механизмы организации народного сопротивления, оценить значение различных общинных институтов³.

¹ История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. Т. 2. С. 476—492; Александров В. А. Сельская община в России (XVII — начало XIX в.) М., 1976; Крестьянская община в Сибири XVII — начале XX в. Новосибирск, 1977; Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975. С. 294—342; Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981; Миненко Н. А. Сибирский вариант территориальной крестьянской общины (XVIII — первая половина XIX века) // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. Бахрушинские чтения 1990 г. Новосибирск, 1990. С. 3—18; Милов Л. В. О причинах возникновения крепостничества в России // История СССР. 1985. № 3; Гордон А. В. Крестьянство Востока: исторический субъект, культурная традиция, социальная общность. М., 1989; Алаев Л. Б. Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. М., 1981.

² Громыко М. М. Территориальная крестьянская община Сибири (30-е гг. XVIII — 60-е гг. XIX в.) // Крестьянская община в Сибири... С. 78—83; Она же. Трудовые традиции... С. 339—342; Прокофьева Л. С. Указ. соч. С. 185—209; Миненко Н. А. Община и классовая борьба крестьян Западной Сибири накануне и в период кризиса крепостничества // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX—XX вв. Бахрушинские чтения 1980 г. Новосибирск, 1980. С. 86—105; Сорокин М. Е. К вопросу о роли общины в классовой борьбе крестьян Кольваново-Воскресенского горного округа (вторая половина XVIII в.) // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск, 1976. С. 124—140; Bobińska С. Les mouvements paysans en Pologne aux XVIII—XIX-e siècles: problèmes et méthodes // Poloniae Historica. 1970. Т. 22. P. 150—154.

³ Исследования по истории крестьянских волнений на Урале в середине XVIII в. подтверждают тезис о существенной роли мирской организации в этих волнениях. (См.: Семевский В. И. Крестьяне в царствование Екатерины II. СПб. 1901. Т. 2. С. 322—433; Кафенгауз Б. Б.

Под влиянием разнообразных причин (передача части металлургических заводов из ведения казны частным владельцам, повлекшая усиление эксплуатации; интенсивное заводское строительство, а следовательно, и приписки новых контингентов крестьян к предприятиям; увеличение на 60 коп. оброчного сбора по сенатскому указу от 12 октября 1760 г., приведшее к увеличению объема отработок на заводах; произвол, вымогательство заводчиков, приказчиков)⁴ в 1754—1767 гг. на 54 горных предприятиях вспыхнули волнения приписных крестьян, охватившие огромную территорию — 950 км с севера на юг и 800 км с запада на восток⁵. Екатерина II вспомнила в своих записках об этом времени: «Восстало около двухсот тысяч крестьян, частью работавших на заводах, частью принадлежавших монастырям»⁶.

Поводы к волнениям могли быть различными: злоупотребления заводских служителей; распространение слухов о благодетельных «указах», якобы отменяющих приписку к заводам; бунтарский пример соседей; желание подать челобитную о хронических «обидах и раззорениях», чинимых администрацией; и др. Но в каждом случае в начале выступления имел место мирской сход (главный орган общинного самоуправления), на котором подробно обсуждался повод к неповиновению. Дело-производственная документация, связанная с подавлением крестьянских протестов, пестрит сообщениями о «скопах» и «зборищах», явно незаконных с официальной точки зрения.

Вскоре после приписки к Авзяно-Петровским заводам среди крестьян приписанных селений Казанского уезда стали распространяться слухи, что их «приписали не по указу царского правительства, а по воле заводской администрации». Слухи стали предметом обсуждения на совете крестьянских выборных, ко-

История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 379—386; Кондрашенков А. А. Очерки истории крестьянских восстаний в Зауралье в XVIII веке. Курган, 1962. С. 41—67, 91—95, 97—104; Вагина П. А. Волнения приписных крестьян на Авзяно-Петровских заводах в 50—60-х годах XVIII в. // Учен. зап. Сverdл. пед. ин-та. Свердловск, 1955. Вып. II С. 141—163; Мавродин В. В. Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева. Л., 1961. Т. 1. С. 441—453; Калужный В. И. Антифеодальное движение горнозаводских рабочих Урала в 50—60-х годах XVIII в. (1754—1771): Дис. ...канд. ист. наук. Свердловск; Пермь, 1964; Он же. Волнения на заводах Урала в 50—60 годы XVIII в. // Доклады на секциях ученого совета Свердловского областного краеведческого музея. Свердловск, 1960. Вып. 3. С. 3—37; Орлов А. С. Волнения на Урале в середине XVIII века (к вопросу о формировании пролетариата в России). М., 1979; Черкасова А. С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1985. С. 220—221, 224—227; История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 346—355.)

⁴ Орлов А. С. Указ. соч. С. 130—131.

⁵ Калужный В. И. Волнения на заводах Урала... С. 7.

⁶ Записки императрицы Екатерины II. Спб., 1907. С. 583.

которые решили на завод не идти и послать челобитную владельцу заводов графу П. И. Шувалову⁷.

В 1760 г. Авзяно-Петровские железные заводы были проданы Евдокиму Демидову, что явилось новым толчком для движения, поскольку крестьяне считали себя «людьми государевыми», «вольными» («а приписаны были для одной только выстройки и имеют вольность быть при том заводе или идти в дома свои»). Это убеждение укрепилось после обнаружения крестьянами копии с сенатского указа от 12 октября 1760 г., своеобразно ими истолкованного («что более никаких без указа доходов, подвод и работ с них не должно требовать и собирать»). Злободневные новости обсуждались на мирском сходе в с. Котловке, который вынес резолюцию — «не должно им ходить на заводы»⁸.

Разнообразные вопросы выносились на повестку дня общинных сходов в селениях, приписанных к Вознесенскому заводу графа К. Е. Сиверса. В декабре 1760 г. приписные в с. Хмелевка истолковали указ от 12 октября 1760 г. в духе освобождения их от заводских повинностей⁹. Весной 1761 г. работавшие на Вознесенском заводе крестьяне решали вопрос о побеге в свои селения и приняли «единственный уговор: егда, де, паче чаяния, от Вознесенской заводской канторы за ними для удержания и поимки их учинена будет погоня, то, кто б при том не был, хотя б, де, при том случился и обретающейся при заводе капитан Галбрехт с находящеюся для содержания при заводе караула... командою и протчими, при том бывшими, то всех оных намерение имели бить дубьем и протчих дрекольем и, одним словом, утвердили друг друга от той погони всячески»¹⁰. Массовый побег не удался. Тогда крестьяне «в одно место ко общему согласию собрались» и договорились об иной тактике побега — «соединяясь поартелно, то есть человек по десяти и по пятнадцати, а не всем купно з заводу разбежатся». Подобный способ протеста оказался более плодотворным¹¹.

На мирском сходе было принято решение по кардинальному вопросу об отношении к заводским повинностям крестьян, приписанных к Воткинскому заводу: «В заводские работы не ходить, в чем и утвердились»¹².

Огромную роль играли общинные сходы в период волнений крестьян, приписанных к Каплинскому и Кыштымским заводам: Масленского острога и Барневской слободы (Шадринского уезда), Юрмыцкой, Куяровской, Чубаровской, Угетской слобод (Краснослободского дистрикта). На одном из «советов» крестьян

⁷ Орлов А. С. Указ. соч. С. 68.

⁸ Семевский В. И. Указ. соч. С. 325.

⁹ Орлов А. С. Указ. соч. С. 73.

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 327—327 об.

¹¹ Там же. Л. 329.

¹² Орлов А. С. Указ. соч. С. 84.

яне Барневской слободы приняли твердое решение: «до исследования в обидах демидовских прикащиков ево (совета.— И. П.) дела, хотя и высылать кто их станет и всех до смерти побьют, в заводские работы нейти, покуда за собственною Ея Императорского Величества рукою указа не будет»¹³. Массовые (до 400 чел.) сходы происходили в Масленском остроге во время волнения 1765—1766 гг. На этих собраниях составлялись «реестры» чинимых крестьянам обид, производились следствие и расправа над демидовскими «ушниками», составлялись челобитные¹⁴.

Стратегические и тактические вопросы крестьянского сопротивления обсуждались на мирских совещаниях в Юрмытской слободе. На одном из собраний крестьяне «советывали: нам в заводские работы за обидами от Демидова прикащиков итти или не итти... и при том совете... крестьяня Трофим Ракитин, Евдоким Вилачев, Илья Павлов, в том числе и он (Р. А. Павлов.— П. П.) говорили всем крестьяном, чтоб они за объявленными Демидова от прикащиков обидами в заводские работы не ходили, по которому их возмущению оные крестьяня в те работы и не пошли». Другой крестьянский сход был вызван слухом об отправлении карательной команды против неповинующихся. Приписные крестьяне Краснослободского дистрикта собрались в Юрмытскую слободу и «советывали: когда, де, оная команда станет их силно забирать, то б не даватца, а драки с ними не чинить»¹⁵.

В 1763 г. генерал-квартирмейстер князь А. А. Вяземский, назначенный подавлять крестьянские волнения на Урале, разослал в приписные селения манифест императрицы и собственные приказы о послушании и выходе на работы. Документы горячо обсуждались на мирских сходах в Юрмытской, Куяровской, Чубаровской, Угетской слободах. Сценарии обсуждения были схожи. В Чубаровской, например, слободе полученные манифест и приказы «при собрании народа читаны; причем бывшие в том собрании крестьяня деревни Лукиной Михайло Светлолобов, деревни Черновой Филип да Никифор Мелковы, деревни Чурмановой Кузма Иванов сын Метренев и я по выслушании того манифеста говорили, что в нем Сибирской губернии и Краснослободского дистрикта не напечатано, чего для и все в том собрании крестьяня, пришед в сумнение, и утвердились, чтоб в те заводские работы не ходить, а наиболее за обидами Демидова и прикащиков ево, почему во оные работы и не пошли»¹⁶.

¹³ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 392 об.

¹⁴ Семейский В. И. Указ. соч. С. 420—421; Кондрашенков А. А. Указ. соч. С. 93; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 9, 13 об., 25 об., 278, 283 об. и др.

¹⁵ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 223, 224 об.

¹⁶ Там же. Л. 293, 314—314 об., 332.

В июле—сентябре 1762 г. неоднократно собирались общинные сходы в Невьянской и Белослудской слободах, приписанных к Алапаевским заводам. Крестьяне толковали упоминавшийся уже сенатский указ от 12 октября 1760 г.: «Подлинно за подушный оклад заводскими работами зарабатывать надлежит за один рубль 2 коп., а не 27 коп.». Как обычно случалось, поначалу наиболее решительными сторонниками «вольнлюбивой» позиции были лишь отдельные крестьяне (в Невьянской слободе: Семен Тарасов, Кирил Трусов, Трифон Мясников), а затем, «на них смотря, и все крестьяне положили намерение в заводские работы не ходить»¹⁷.

В июне 1762 г. приписанные к Нижне-Тагильским заводам крестьяне с. Покровского Я. Горбунов и Ф. Хмелев приобрели на базаре Невьянского завода копию с сенатского указа об учреждении следственной комиссии генерал-майора Кокошкина и полковника Лопатина по челобитью крестьян Масленского острога. Крестьяне читали копию с указа на мирском сходе, причем «ис тех крестьян Тихан Семенов, Иван Абакумов с великим криком говорили, что по той копии от заводских работ можно и им отбыть, на которые их слова все бывшие в том сходе крестьяня и согласились». После этого «вторичный» сход уполномочил челобитчиков просить в Верхотурской воеводской канцелярии об освобождении от заводских работ.

На последовавших за этим мирских советах крестьяне «положили намерение, чтоб в заводские работы не ходить, затем что мы преж сего были монастырские крестьяня, и есть о том прозба в Верхотурской воеводской канцелярии»¹⁸.

Массовые волнения не обошли стороной Ревдинский завод Демидовых. В сентябре 1762 г. устроили совет находившиеся на заводских работах крестьяне Аятской слободы: «что, де, ребята нам делать для чего, де, за работу приниматца; не лутче ли за Волчью гору убиратца, и в том стоят, как другие слободы не работают, также не работат». Решительным сторонником протеста выступал крестьянин Д. Бабилов, который «говорил и угрожал, ежели, де, кто на курене на работе останется, таких, де, буде явятся в Аятскую слободу, как кошек ростянем и дубьем изувечим». В итоге решили работы оставить.

Более представительным был «валовой крестьянский сход» в самой Аятской слободе в конце 1762 г. На сходе крестьяне Т. Еловилов, Г. Новоселов, О. и В. Ширеевы «в первых стали говорить, что нам от заводских управителей есть в заводских работах обиды и, пока не получим в той своей обиде удовольствия, в заводские работы никому не ходить». С этим мнением

¹⁷ Там же. Д. 3559. Л. 818—819; Орлов А. С. Указ. соч. С. 93.

¹⁸ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 191—193 об., 196; Кафенга-В. Б. Указ. соч. С. 379—381; Орлов А. С. Указ. соч. С. 103.

согласились все заводские крестьяне — исполнение повинностей прекратилось¹⁹.

В июне 1762 г. крестьяне Калиновской слободы М. А. Лоскутников и Белоярской — П. С. Брагин, приписанные к Верх-Исетскому заводу графа Р. И. Воронцова, приобрели на базарной площади в Екатеринбурге копии с указа об учреждении следственной комиссии по делу крестьян, приписанных к заводам графа И. Г. Чернышева, а также графа Никиты и дворянина Евдокима Демидовых. В Калиновской слободе на общем сходе указ читался писчиком Я. Мещеряковым. «По прочтении одни говорили..., что им в заводских работах быть надлежит, а другие упорствовали, что пока они в своих обидах удовольствия не получают, в работы ходить не будут». В Белоярской слободе собравшихся крестьян с содержанием указа познакомил куренной мастер М. Рыков. Причем он утверждал, что «по тому указу заводских работ им оставлять не следует, а в обидах где надлежит проси». Но крестьянин Г. Маюров призвал однообщинников оставить работы, «почему, согласясь, все крестьяня и сошли и в июне же месяце»²⁰.

Писчик Белоярской слободы В. Барышников и староста В. Белоносов таким образом описывали один из мирских советов. У мирской избы Белоярской слободы собралось до 300 крестьян. Привели и поставили в круг собрания старосту и писчика П. Брагин вынул из-за пазухи копию с сенатского указа. Крестьянское собрание потребовало, чтобы В. Барышников прочитал документ. По прочтении указа «многие из них, крестьян, в том их многолюдном собрании кричали, чтоб и им о разных причиненных обидах Верх Исецкого завода на прикащиков где надлежит просить, а особливо у одного генерала Кокошкина; причем и то употребляли, что за учиненными им обидами они от работ з заводу и ис куреней самовольно уехали и впредь быть им во оных невозможно и не будут». В Белоносов и В. Барышников пытались убедить крестьян в том, что указ не имеет отношения к Верх-Исетскому заводу. Но белоярские крестьяне, «не только чтоб того их увещания послушали, но яростно, с великим криком сказали, что не им о том толковать и все врут»²¹.

Крестьяне Тамакульской слободы, будучи высланы на заводы в июне 1762 г., вскоре вернулись в селения и устроили мирской сход: «постановясь во круг, советовали, что прочих слобод крестьяне в работы при партикулярных заводах нейдут, для чего и им работать не надлежит». Попытки разубедить крестьяне были встречены «великим криком и шумом» (сказали, «что они вздумали, в том и стоят будут») ²².

¹⁹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3560. Л. 811—812; Орлов А. С. Указ. соч. С. 107.

²⁰ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3560. Л. 971—975.

²¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 236—240.

²² Там же. Л. 243—243 об.

Остро проходили мирские советы в селениях, приписанных к Сысертским заводам²³. В июне 1761 г. крестьянин Багарянской слободы Т. С. Кочютин вывез из Екатеринбурга копию указа от 12 октября 1760 г. В селении собрался сход, насчитывавший до 300 участников. Сначала указ был прочтен писчиком Ф. Гуляевым без всякого толкования. Затем документ толковался 64-летним грамотным крестьянином Л. Е. Глазуновым. Последний указывал, что в указе «о заводских работах ничего, кроме прибавки по 60 копеек, никаких работ с нас требовать не велено». В результате крестьяне решили вместо заводской повинности выплачивать подушные деньги²⁴.

В 1763 г. крестьяне вновь собирались для обсуждения полученного императорского манифеста и приказов князя А. А. Вяземского о повинности и выходе на заводы. Мнения разделились. Некоторые «в ту работу итти не отрицались», другие «до следствия не хотели». В конце концов сторонники негативной позиции одержали верх²⁵. Когда ехавшие на Сысертский завод крестьяне Колчеданского острога Пономаревы попросили в мирской избе Багарянской слободы еще раз прочитать им манифест императрицы Екатерины II и писчик Ф. Гуляев любезно согласился им помочь, «многолюдственное собрание» крестьян Багарянской слободы запретило это чтение: «единогласно закрычали, что не для чего им тот манифест читать». Пономарева с товарищами выгнали из мирской избы, назвали «бунтовщиками и ябедниками». Раздавались возгласы: «что, де, для чего вы работаете в завод поехали и нас, де, толко поедайте», «слободу продаете отездом в работу»²⁶.

В феврале 1761 г. писчик Чемезов толковал указ от 12 октября 1760 г. у мирской избы Колчеданского острога в том духе, что «по оному, кроме денег, подвод и работ с нас требуют не велено». Однако, «не совсем на то утвердись», на заводские работы ходили. Осенью того же года очередная партия отправилась на Сысертские заводы. Не доехав до Щелкунского куреня, крестьяне, «смотря друг на друга, остановились и начали все толковать вышеозначенной указ, что по оному работать не следует, а долженствует платить деньги». На этот раз доводы толкователей показались крестьянам очевидными, и решено было прекратить исполнять заводские повинности²⁷. Одновременно те же самые вопросы обсуждались в с. Пироговском (ведомство Колчеданского острога.— И. П.). Сельский дьячок С. И. Кир-

²³ О ходе волнений см.: Калюжный В. И. Из истории антикрепостнической борьбы на Урале в середине XVIII века. Движение приписных крестьян Сысертских заводов в 1759—1763 гг. // Доклады на секциях Музейно-краеведческого совета. Свердловск, 1957. С. 2—27; Кондрашенков А. А. Указ. соч. С. 60—64.

²⁴ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 42; Д. 3559. Л. 965, 967, 1013.

²⁵ Там же. Д. 3559. Л. 980.

²⁶ Там же. Л. 980 об., 1020—1022.

²⁷ Там же. Л. 903 об., 913.

пищиков прочел крестьянам указ. Позже дьячок признавался на следствии (возможно, кривя душой): «Какую силу тот указ содержал, я, по малой знаемости грамоте, истолковать не мог, толко словесно им объявлял, что по тому указу, кроме платежа денег, подвод и работ с нас требовать не велено и потому нам работать не надлежит»; затем отдал указ крестьянам, сказав, чтоб они толковали его сами²⁸.

Тайные сборы («в одной квартире»), на которых, видимо, обсуждался вопрос об организации челобитья, были замечены поздней осенью 1760 г. в деревне Новоипатовской, также приписанной к Сысертским заводам²⁹.

Конфликтные ситуации, порой весьма острые, возникали на мирских сходах крестьян, приписанных к Гороблагодатским заводам. Так, во время одного из «зборищ» («чтоб в работы нетти») крестьян, поселенных при Туринском заводе, приписной крестьянин Я. Попов говорил: «Что вы советуйте в работу неитти в противность указов, понеже, де, мы для заводских работ здесь поселены и покосные места даны и отговариватца нелзя, и в совет ваш нейду»³⁰.

В Новопышминской слободе крестьяне скрупулезно изучали сенатский указ об увеличении оброчного сбора на 60 коп. Писчику Л. Левенскому удалось удержать их в рамках официального толкования указа. Тем не менее крестьяне «положили намерение, чтоб за обидами от заводских управителей и служителей в заводские работы не ходить»³¹.

Итак, на мирских сходах в ходе волнений обсуждались различные вопросы, в том числе наиболее важные — о повинности или неповиновении заводовладельцам; проявлялось разнообразие мнений и оценок — от вполне лояльных до весьма радикальных. Соответственно, различными были и выводы сторон: от безропотного смирения до мятежного непокорства. Путь от причины к следствию лежал через убеждение крестьян в правильности их позиции. Ареной убеждения служил сход. Многое здесь зависело от красноречия крестьянских вожаков. Хотя, наверное, гораздо большее значение имела психологическая подготовленность к принятию желаемого решения, отвечавшего насущным социально-экономическим интересам.

Решение о неповиновении властям возлагало огромную ответственность на общинную организацию и ее членов. Хотя порой крестьяне и были искренне убеждены в своей правоте, повседневная практика общения с бюрократическими инстанциями заметно уменьшала их социально-правовой оптимизм и заставляла полагаться в основном на свои силы, свою выносли-

²⁸ Там же. Л. 915, 919.

²⁹ Там же. Д. 3558. Л. 141.

³⁰ Там же. Д. 3559. Л. 678.

³¹ Там же. Л. 704.

вость. Чтобы как-то реализовать мирскую ответственность за общий исход дела, крестьяне обязывались подписками, клятвами «быть в едином согласии», не выполнять повинности и т. д. Например, крестьяне Багарядской слободы составили особое «обязательное письмо», чтобы «в подушной оклад платить деньги, а не заводскими работами зарабатывать и в том бы всем быть согласным и от того никому не отпираться»³². Сохранился текст этого письма: в начале идет перечень фамилий однообщинников (староста, сотники, рядовые крестьяне), затем следует обязательство: «И всей той Багарятской слободы с мала и до велика, сколько состоят по ревизии живых душ, дали сие обязательное между собою письмо в том, что впредь какие нашьютца указы в какой силе, в том чтоб нам не в чем не покорятца, в том мы все Багарятской слободы для уверение письмо дали...»³³

Подписку о том, что на Верх-Исетский завод «нейдем до прибытия полковника Лопатина и надворного советника Шамшева» дали крестьяне Пышминской слободы³⁴.

Большинство подобных обязательств не сохранилось (часто они давались в устной форме). Но о их наличии можно порой судить по косвенным крестьянским заявлениям: «потому что все в одном единогласном совете состоят»: «у нас у всех... дума заедино»; «у нас у всех душа за едино»; «не дадим вам ни одного»; «стойте, де, ребята все за одно»; «мирянюшки, не подайте»³⁵ (Масленский острог, Барневская слобода; приписные крестьяне Вознесенского, Верх-Исетского заводов, Соликамского уезда).

Порой крестьян приводили к присяге в подтверждение справедливости их претензий. Так, в Масленском остроге и в Барневской слободе в 1765 г. волнения развернулись после появления в селениях самозванца Ф. Каменщикова, называвшего себя «сенатским фурьером Михаилом Ресцовым». Под руководством столичного «ревизора» крестьяне составляли длинные реестры причиненных им «обид», затем описывали все это в челобитной. По написании челобитной Ф. Каменщиков призвал местного священника Я. Пинжакова и велел ему привести крестьян к присяге, «что подлинно в той челобитне написано правдиво». Я. Пинжаков исполнил приказание самозванца и «к евангелию и кресту, за неимением — без прочтения клятвенного обещания в церкви допустил» крестьян³⁶.

Ранее, в 1761 г., священник И. Александров служил для кре-

³² Там же. Л. 1014.

³³ ЦГАДА. Там же. Л. 1015—1017.

³⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 257.

³⁵ Там же. Л. 99 об., 192 об.; Семейский В. И. Указ. соч. С. 333, 357, 358; Орлов А. С. Указ. соч. С. 142.

³⁶ ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1252. Л. 316 об., 324 об., 337 об.—338 об.; Ф. 612. Оп. 1. Д. 46. Л. 213, 221; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1; Д. 1808. Л. 293 об., 307 об., 308 об., 312 об.—313.

стьян Масленского острога и Барневской слободы молебн. «Молебствовали они о том,— писали усмирители,— чтоб им в богомерском своем упрямстве устоять и более Демидова в заводской работе не быть»³⁷.

Итак, мирской сход не только решал кардинальный вопрос о повиновении или неповиновении властям, но и закреплял «бунтарское» решение публичными обязательствами, клятвой, присягой всего общинного коллектива. В литературе отмечалось цементирующее значение подобных ритуальных процедур для крестьянского движения³⁸.

Принятые крестьянами обязательства подтверждали единство борющихся, сплачивали их, делали более последовательными и смелыми в противостоянии усмирителям. Решившись бороться до конца, крестьяне выражали свои настроения достойными и гордыми ответами на требования карателей прекратить волнения. Крестьяне Камышевской слободы заявляли официальным увещателям, отказываясь выступать на работы: «Пошел те, де, от нас проч, пока вам головы не отвертели, пусь, де, за нами посылают с пушками — мы, де, не боимся»³⁹. Дерзко прозвучал ответ усмирителям от крестьян деревни Новоипатовской, приписанной к Сысертским заводам: «А хотя, де, и команду пришлют, то, де, в руки не дадимся, и оне ли, де, нас прибьют, или мы их убьем; также, де, хотя господин генерал прибудет, да станет непорядочно с ними поступать, то, де, и ему в руки живы не дадимся, а Турчанинова, де, не слушаем, да и слушать, де, не хотим, пушай, де, хотя до ста человек придет, то, де, в руки не дадимся ж и их всех убьем»; «кабы, де, сам приехал Турчанинов или прикащик ево... то бы, де, тут же ко сами головы ссекли и зрубили в мелкие части»⁴⁰.

Чувствуя за плечами мирскую поддержку, крестьянин Масленского острога Баландин вместе «со старостами и пищиками» так разговаривал с председателем следственной комиссии майором Сухотиным: «Полно, де, им, секунд майору с товарищи, лебезить; о чем, де, они, крестьяне, требуют, то б они, Сухотин с товарищи, и делали»⁴¹.

Крестьяне, решившиеся на бескомпромиссную борьбу, порой заявляли о готовности умереть за свое дело. Подобные заявления часто звучали в устах крестьян Масленского острога, Барневской и Куяровской слобод, Кунгурского уезда (например: «Хотя всем нам головы руби, а мы в работы х кампанейщикам в партикулярное содержание нейдем»; «воля, де, божия и Ея

³⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 42.

³⁸ Hobsbawm E. J. Primitive Rebels. N. Y., 1965. P. 150—174; Field P. Rebels in the name of the Tsar. Boston, 1976. P. 179—180.

³⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 71.

⁴⁰ Там же. Д. 1709. Л. 58 об., 63 об., 417 об.—418, 423 об., 430—431 об.

⁴¹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3253. Л. 233 об.

Императорского величества, лутче, де, нам здесь помереть, нежели на заводе в работе быть») ⁴².

Такое единодушие нередко было скорее идеологическим, нежели фактическим. Разнообразие мнений, обнаруживавшееся на мирском сходе при обсуждении взрывоопасной ситуации, могло сохраняться. Отдельные однообщинники или группы крестьян не желали примыкать к «упорственному» большинству. В таких случаях община настойчиво стремилась привести разные мнения к единому знаменателю ⁴³, не отказываясь при этом от использования «недемократических» методов консолидации.

Итак, нередко в ходе волнений отдельные крестьяне отказывались «идти в совет» с прочими, заявляли о своем желании беспрекословно отрабатывать заводские повинности ⁴⁴. Порой, когда «послушных» оказывалось достаточно много, они становились в «воинствующую» позицию, публично доказывали свою правоту, вступая в схватки со сторонниками неповиновения заводовладельцу. Напряженно проходила борьба между двумя течениями «партиями» на Воткинском и Ижевском заводах П. И. Шувалова. В ходе этой борьбы «партия порядка» захватывала заложников с противной стороны и доставляла их на расправу заводским приказчикам ⁴⁵. Трудно судить о социальном лице мирных «партий». К числу уникальных можно отнести характеристику, данную представителям такой «партии» в Калиновской и Белоярской слободах: «Из бывших при том крестьян, которые попрожиточнее и постояннее, советовали, что по раскладу, на кого сколько работы положено, отправлять надлежит и в том не упорствовать»; «которые старики, видно, постоянные люди, стали от того бунту их разговаривать» ⁴⁶. В указанной характеристике обращает на себя внимание подчеркивание экономической состоятельности, «домообзаводства», пожилого возраста «послушных». Однако это описание не может быть безоговорочно распространено на всех «мирных» крестьян и вместе с тем не может служить доказательством того, что среди бунтовщиков не было «прожиточных», «стариков» и т. д.

И все же гораздо чаще «противная» партия оказывалась в подавляющем большинстве, что облегчало ей переубеждение «мирных» крестьян. Последних подвергали оскорблениям, по-

⁴² Семевский В. И. Указ. соч. С. 333, 335; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 248 об., 249, 253, 254, 256; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 44; Д. 1680. Л. 19 об.—20.

⁴³ О регулирующей силе общественного мнения в крестьянской общине см.: Гордон А. В. Указ. соч. С. 109—114.

⁴⁴ См., напр.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 18 об., 49 об.; Д. 8709. л. 87—87 об.

⁴⁵ Семевский В. И. Указ. соч. С. 346—348, 367—368.

⁴⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 156 об., 265 об.

боям, выгоняли с работ в их селения, сажали под караул, заковывали в колодки, наказывали плетью⁴⁷.

Так, «противящиеся» крестьяне Масленского острога — староста Г. Попов, крестьянин И. Ивонин, Тарасов и другие — неоднократно призывали в «земскую кантору» Самойла, Ивана и Павла Кокотеевых, продолжавших выполнять заводские работы, и делали последним внушения: «Зачем, де, вы к нам в согласие нейдете». «И при том выговоре всячетки ругали, также и называя нас противниками и миропродателями». 20 июля 1760 г., в праздник святого пророка Ильи, «противящиеся» крестьяне А. Бухвалов, А. Грибанов по приказанию старшин М. Тропникова и В. Машукова схватили на улице П. Кокотева, увели его в кантору Масленского острога, заковали в колодки. На следующий день под караул посадили и брата Павла — Самойлу. Вышеназванные старшины допрашивали Кокотеевых, объявляя при этом: «Вы, де, ездите в завод, на нас ушничаете» («причем, бив по щекам, и клали, хотя меня (С. Кокотева. — И. П.) батожьем бить и всячески призывая в свои противные советы, угроживали»). Кокотеевы все же сохранили послушание властям. Общинная организация Масленского острога прекратила, «за неверием», призывать Кокотеевых в свои «зборища». Тем не менее противящихся воле мира крестьян не оставили в покое. Их детей масленские крестьяне вывозили в свои «лагиря», заставляли их «сило» подписаться под «мирской», «противной указам подписке», затем снова сажали «мученически в колоду»⁴⁸.

Бунтарски настроенные крестьяне Тамакульской стороны угрожали более послушным однообщинникам, продолжавшим работы на дровосеке возле Исетского озера: «А вы, де, разве на выслугу от протчих работаите и ежели, де, вскоре, отсель не уберитесь, то прибудут насмерть». В данной ситуации малочисленные и не очень стойкие представители «мирной партии» поспешили исполнить приказание своих решительно настроенных слобожан⁴⁹.

Приписанные к Вознесенскому заводу крестьяне Казанского уезда, захватывая «послушных», отводили их в свой обоз и привязывали там к колесам⁵⁰. На Камских заводах П. И. Шувалова сторонники решительных действий партиями по 300 чел. оцепляли деревни, жители которых намерены были отправиться на работы, и никого оттуда не выпускали⁵¹.

⁴⁷ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 141—143 об.; Д. 3559. Л. 677, 816, 985; Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 683; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 38—38 об., 41, 191 об., 245, 328; Д. 1804. Л. 4; Д. 1808. Л. 10—10 об.; Семевский В. И. Указ. соч. С. 323, 330, 331, 337, 347—348, 426; Орлов А. С. Указ. соч. С. 78.

⁴⁸ ЦГАДА. Ф. 304. Оп. 1. Д. 650. Л. 67 об.—68.

⁴⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 245.

⁵⁰ Семевский В. И. Указ. соч. С. 330.

⁵¹ Там же. С. 347—348.

Итак, в ходе борьбы крестьянская масса не выглядела абсолютно однородной и единодушной. Если миряне надеялись на минимальный успех в борьбе с заводовладельцем, им приходилось сплачивать свои ряды, используя при этом не только меры убеждения, клятвы, обязательства, присяги, но и угрозы, насилие, телесные наказания.

Высшим распорядительным и исполнительным органом общины являлась «мирская изба» (называлась различно: «земская кантора», «земская изба»). Обычно возле нее проходили общинные сходы, официальные приемы увещателей; здесь толковались указы о послушании и выходе на заводские работы. Здесь же часто собирались крестьянские «скопы» с «дреколем» и другим оружием; происходили вооруженные схватки с карателями. Именно «мирскую избу», точнее, «канторский замок» (двор «мирской избы», окруженный забором, провиантскими и соляными магазинами), отчаянно пытались оборонить от правительственных войск крестьяне Масленского острога в бою 8 декабря 1761 г.⁵²

В «мирской избе» хранилась общинная документация, в том числе «милостивые» указы, оправдывавшие в глазах крестьян протесты. Исключительно бережливое отношение к «милостивым» указам, этим идейным залогам успешного исхода борьбы, — дополнительное объяснение упорства общинников при защите ими своих «мирских изб» (крестьяне Невьянской слободы, например, не впуская в «мирскую избу» усмирителя, унтер-шхт-мейстера И. Левзина, кричали ему: «Не ходи, дела государевы из мирской избы украдешь»⁵³).

Таким образом, «мирская изба» являлась своеобразным топографическим центром крестьянского протеста. Это сознавали усмирители, именно поэтому стремившиеся овладеть или поразить огнем центр крестьянского сопротивления. Так, руководитель одного из карательных отрядов, надворный советник Шамшев, встреченный в 1763 г. яростным сопротивлением толпы из 700 чел. в Юрмытской слободе, велел выстрелить ядром «мимо крестьян в мирскую избу». Выстрел не причинил урона общинникам, но должное впечатление произвел — они «пришли в робость»⁵⁴.

В мирской избе заседали крестьянские «выборные» — старосты, старшины, сотские, десятские. В мирное время они выполняли обычные функции низового звена административно-управленческого аппарата: производили расклад работ и высылали крестьян трудиться на заводы; осуществляли полицейский,

⁵² ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3253. Л. 231 об.; Д. 3558. Л. 248 об.—259, 392; Д. 3559. Л. 817—817 об.; Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 624—626 об., 669 об.; 672, 687—687 об., 688 об.—690, 700 об.; ГАСО₄ Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 42 об.—43 об., 46, 156—156 об., 166 об., 168, 190—192; Семевский В. И. Указ. соч. С. 332, 340; Орлов А. С. Указ. соч. С. 66, 93.

⁵³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 43 об.

⁵⁴ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 216—216 об.

фискальный надзор и др. В период волнений конкретные крестьянские «выборные» могли занимать различные позиции, а содержание деятельности «мирской избы» существенно менялось.

Порой мирская верхушка или ее отдельные представители (например, старосты или крестьянские писчики) продолжали исполнять приказания заводской администрации: пытались высылать крестьян на работы; призывали их к беспрекословному повиновению властям; доносили на крестьян в заводские конторы; выдавали усмирителям главных «возмутителей»⁵⁵. Нередко старосты, оправдываясь перед властями, предупреждали их о крестьянском непослушании и о своей непричастности к нему («к тому возмущению согласия не имеют», «мы не сообщники в бунтовстве», «то б нам не причлось в вину»). Так поступили старосты и выборные Белоярской, Тамакульской, Калиновской, Пышминской слобод⁵⁶.

В подобных ситуациях быстро вызревал конфликт между общинниками и мирским руководством. В адрес последнего раздавались угрозы, оскорбления. В одной из деревень Юрмытской слободы старосту, пытавшегося выслать крестьян на работы, обещали «повесить за ногу»⁵⁷. Крестьяне Белоярской и Калиновской слобод «проговаривали, якоб их старостам Андрей Шипунов (приказчик Верх-Исетских заводов. — И. П.) подарил за то, чтоб крестьян выслать в работы, одному сто рублей, а другому сорок пуд железа»⁵⁸. Крестьяне Соликамского и Чердынского уездов говорили о «продаже» «мира» старостами, сотниками, десятскими заводовладельцу И. Г. Чернышеву⁵⁹. Крестьяне Белослудской слободы заявляли прибывшему их усмирять унтер-шлестмейстеру И. Левзину, что, если бы с ним вместе в селение приехал староста А. Замараев, «то б ему жилы постянули»⁶⁰. Крестьяне Пышминской слободы отняли у писчика Е. Дьячкова раскладные ведомости, которые он вез на Верх-Исетский завод, силой увезли с собой в селение, «проговаривая: что, де, ты так рвешся, едешь, разве испродать вовсе нас хочешь»⁶¹. В Багарядской слободе мирской писчик Ф. Гуляев пытался дать крестьянам официальное толкование сенатского указа от 12 октября 1760 г., шедшее вразрез с крестьянской версией. За это Ф. Гуляева «страшали битьем неоднократно и хотели отдать в рекру-

⁵⁵ Там же. Л. 222 об., 406; Д. 3559. Л. 682, 699 об., 703—703 об., 825, 901—902, 911—911 об., 946 об.; Ф. 304. Оп. 1. Д. 647. Л. 159—160 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 15—15 об., 239 об.—240, 242, 243—243 об., 284—284 об., 314—314 об.; Д. 1709. Л. 36—36 об., 49; Семевский В. И. Указ. соч. С. 346, 356; Кондрашенков А. А. Указ. соч. С. 55, 57.

⁵⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 240 об., 242, 289—291.

⁵⁷ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 222 об.—223.

⁵⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 250 об.—251.

⁵⁹ Орлов А. С. Указ. соч. С. 113.

⁶⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 45 об.—46.

⁶¹ Там же. Л. 187 об.

ты», три часа продержали его «в железах»⁶². Когда выборный сотник с. Городище Соликамского уезда решил повиниться перед усмирителем обергиттен-фервалтером Княгинкиным, крестьяне заявили своему выборному: «Поди к ним, куда хочешь, ты ныне нам не сотник, вместо тебя выберем другого»⁶³.

Порой дело не ограничивалось словами. Послушных властям старост, сотских, десятских, писчиков крестьяне подвергали избиениям, сажали под караул, «в железа», «в колодки»⁶⁴. Крестьяне Барневской слободы и Масленского острога, высланные в 1760 г. своими старостами на заводские работы, вызвали к себе барневского старосту В. И. Буторова, который так описывал встречу с бунтовщиками: «По привозе все единогласно кричали на меня, для чего я в работы их выслал и притом вязали меня и били, проговаривая, что за обидами Демидова и прикащиков ево в заводских работах быть им никак не возможно»⁶⁵. В 1762 г. барневские крестьяне дали отпор старосте Н. Пайвину «с товарищи», которые пытались выдавать непослушных «следственной комиссии». Прислужников усмирителей били «и хотели убить до смерти, а старосту в пролубь утопить»⁶⁶.

Прибывший в 1762 г. в Калиновскую слободу поручик Порецкий обнаружил, что староста П. Черданцов находится под караулом и закован в деревянные колодки. «Староста у них сидит в колоде за то, что он, де, наш раззоритель», — объяснили крестьяне поручику. П. Черданцову они вменяли в вину то, что он высылал общинников на заводские работы за подушный оклад с прибавкою в 60 коп., согласно указу от 12 октября 1760 г., чем «привел их в ызlishнее отягощение». Старосту «стегали конскими плетми и били дубьем, и от того их битья и поныне имеет на себе немалые язвы»⁶⁷.

Старосты, не оправдавшие крестьянских надежд, переизбирались «обществом»⁶⁸. Был сменен староста Багарятской слободы Пестов. Вместо отрешенного от должности старосты Белослудской слободы А. Л. Замаараева был избран И. Пономарев. Переизбирались сотские, десятские, писчики. Смещенные со своих должностей старосты продолжали подвергаться наказаниям (например, бывший староста Калиновской слободы — П. Чердан-

⁶² ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 1013.

⁶³ Семевский В. И. Указ. соч. С. 356.

⁶⁴ Там же. С. 346; Орлов А. С. Указ. соч. С. 78; ЦГАДА. Ф. 248 Оп. 41. Д. 3558. Л. 406 об., 409 об.; Д. 3559. Л. 191, 821, 950, 965 об.; ГАСО Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 156 об., 216 об., 263 об.—265; Д. 1709. Л. 385.

⁶⁵ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 392—392 об.

⁶⁶ Там же. Ф. 304. Оп. 1. Д. 647. Л. 159.

⁶⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 189, 191.

⁶⁸ Орлов А. С. Указ. соч. С. 93; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559 Л. 816 об., 825—825 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 167 об., 276—277; Д. 1709. Л. 385.

цов). Дискриминация порой распространялась и на родственников оказавшихся виновными перед общиной⁶⁹.

Гораздо чаще, однако, мирские выборные активно участвовали в народных волнениях: созывали «бунтовские» сходы, вели агитацию среди крестьян, разрабатывали планы действий и участвовали в организации обороны от карательных команд, выступали инициаторами подачи челобитных в высшие инстанции. Видную роль в ходе протеста сыграли старосты Г. Попов, М. Бухвалов, М. Лобанов, сотники Я. Орлов, М. Овчинников, И. Елезов, М. Селиванов, П. Верховин, Т. Усолцов, И. Русаков, Г. Лобанов, писчики К. Авдюшев, Е. Шишкин (Масленский острог), старосты Е. Шахматов, И. Ильиных, сотник И. Ильиных, писчик Г. Заливин (Барневская слобода), старосты П. Уланов, П. Печеркин, сотники Ф. Поластров, Ф. Юдин (Юрмытская), староста С. Конев (Куяровская), староста Е. Шилников (Чубаровская), староста В. Сусетков (Краснопольская), сотники С. Белоусов, С. Зобнин, Г. Белоусов (Аятская), староста Г. Пирогов (Колчеданский острог), староста П. Пестов (Багарядская слобода), староста И. Фучкин, сотники П. Огнев, А. Инюшев, А. Волков, Н. Лопатников (Киргинская), староста И. Васильев, сотники Т. Торопов, И. Одинцов (поселенные при Кушвинском и Туринском заводах крестьяне), выборные Д. Дехтярев, Т. Краснов (поселенные при Авзяно-Петровских заводах Е. Демидова), сотник Н. Т. Дубровин (с. Круглое поле), десятник Ф. М. Гарнышев (с. Кармалы), выборные Ф. К. Тороторин, Л. М. Медведев, десятник Т. Е. Бахарев (с. Малый Толкиш) и др.⁷⁰

Мирская верхушка Масленского острога и Барневской слободы заблаговременно, конспиративно вела с весны 1764 г. подготовку к народному выступлению, вспыхнувшему в мае следующего года. В начале 1764 г. до селений Масленского острога дошел слух, что находящийся под арестом в Троицкой крепости чебаркульский казак Ф. И. Каменщиков-Слудников «составляет дела о прозбах в главные места челобитчикам». Возможно, слух принес побывавший приблизительно в это время в Троицкой крепости крестьянин И. Дежнев. В мае 1764 г. по поручению старост Масленского острога И. Торопова и Барневской слободы Е. Шахматова, а также сотников А. Ермакова, С. Киселева и М. Барышникова в Троицкую крепость с мирским приговором («для сочинения и лутчаго составления ко отбытию от

⁶⁹ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 816; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 264.

⁷⁰ Кондрашенков А. А. Указ. соч. С. 45; Калюжный В. И. Волнения на заводах Урала... С. 14—15; ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 250, 253, 360 об., 366—367, 375—376; Д. 3559. Л. 945 об., 951 об., 985 об., 988—990; Д. 3560. Л. 807 об.; Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 670, 683 об., 684 об., 685 об., 688, 690; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 49, 53, 64 об., 87, 97; Д. 1804. Л. 22—23 об., 44 об., 47—49 об., 52—53, 84 об.—85, 87, 91 об.—92, 106—106 об.; Д. 1808. Л. 13, 473 об.—474.

заводских работ и посылке куда надлежит челобитной») были отправлены крестьяне И. Дежнев (Барневская слобода), О. Морковкин, М. Бухвалов (Масленский острог). В ходе переговоров между крестьянами и казаком Ф. И. Каменщиковым обе стороны пришли к согласию, «чтоб ему, Слудникову, их, челобитчиков, отправит в Петербург», а самому Слудникову, «как возможно будет, способ себе изыскиват, чтоб ис тюрьмы бежат и быть к ним, в Масленской острог и Барневскую слободу, для составления ко отбытию от заводских работ челобитной». Уже в этот период возникает договоренность: «А как он, Слудников, к ним, в Маслянк, будет, то уже ево называт в народе из Санкт Петербурга фурииром, а не казаком». По возвращении из Троицка в Масленский острог мирские посланники доложили «мирскому совету» о результатах переговоров, а казака Ф. Каменщикова-Слудникова «выхваляли».

В сентябре 1764 г. старосты М. Лобанов, Е. Шахматов, а также сотники и «мирские» люди отправили вторичное «посольство» к чебаркульскому казаку: крестьян И. Дежнева, М. Бухвалова, В. Качилова. В новом туре переговоров было подтверждено достигнутое ранее соглашение. В результате 6 мая 1765 г. в Масленском остроге появился не чебаркульский казак, а всеильный «следственник», «сенатский фурьер М. Ресцов», «вспомогател» крестьянам Масленского острога и Барневской слободы, возглавивший вспыхнувшее в этих селениях народное возмущение⁷¹.

В ходе волнений 1764—1765 гг. на Авзяно-Петровских заводах Е. Демидова крестьяне боролись с горнозаводской администрацией за кандидатов на выборные мирские должности, стремясь провести на них людей, способных достойно защищать крестьянские интересы, готовых на самопожертвование. Официальное мнение по данному вопросу сводилось к следующему: «Таких, которые пред сим были в подозрении отнюдь не выбирать, а выбирать самых к тому людей добрых и совестных, на которых бы во всем можно иметь надежду».

В декабре 1763 г. поселенные при Авзяно-Петровских заводах, вопреки официальному мнению, выбрали «прежняго возмутителя и противника» Т. Краснова. На 1765 г. они вновь избрали выборным «подозрительного» человека — Д. Дехтярева (возмущал крестьян в 1758, 1760 и 1762 гг.), который не был утвержден заводской конторой. Вскоре «мир» отправил Д. Дехтярева (он же Поганкин) «до главных судебных мест для прошения», а вместо него выборным избрали И. Рылова, также причастного

⁷¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 287—287 об., 289—290 об., 311—312, 324—325; Побережников И. В. Легендарный герой в исторической действительности (фольклор и открытый протест зауральских крестьян второй половины XVII в.) // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск, 1987. С. 44—45.

к прежним волнениям и не угодившего заводской администрации⁷².

Волнения 1767 г. среди крестьян Соликамского и Чердынского уездов были вызваны деятельностью выборных по избранию уездного депутата в Уложенную комиссию И. Лунегова, Г. Поздиева, Н. Худиева, которые, «разъезжая по всем станам, разглашали крестьянам, что посланному в Москву депутату о том, чтоб не быть под заводами, даны прощени и для того, пока печатных форм дано не будет, в работу не ходит, а ежели будет на заводы какое понуждение, во всем с протчими крестьяны противится и к понуждению в работу не допустят». Росту протеста приписных крестьян на Урале в этот период способствовал и депутат названной комиссии крестьянин Лялинской слободы Ф. Ермаков, который вмешивался в распределение работ между крестьянами и в особом «приказе» предлагал уездным поверенным собрать сход и составить перечень нужд и обид в дополнение к наказу. Личным распоряжением Екатерины II Ф. Ермаков был лишен депутатского звания за якобы имевшее место превышение депутатских полномочий⁷³.

Не всегда, однако, деятельность мирской верхушки четко соответствовала двум полюсам: защите интересов заводладельца или защите мирских интересов. Можно, очевидно, выделить еще одну, промежуточную, компромиссную позицию. Имеются в виду те случаи, когда старосты, сотские, десятские старались исполнять и приказания заводской администрации, и противоречащие им решения мирского схода. При этом старосты могли высылать крестьян на заводские работы, пассивно наблюдать за избанием крестьянами заводских служителей, осуществлявших эту высылку, созывать (по приказанию крестьян) «бунтовские» сходы и одновременно выдавать властям «первоначинщиков» возмущения. За свое двойственное поведение мирские выборные могли зарабатывать как поощрения, так и порицания с обеих враждебных сторон.

В данных ситуациях прослеживается обусловленность поведения выборного не искренней внутренней убежденностью, а вынужденностью грозящих наказаний. Так, старосты и сотники Белоярской и Калиновской слобод в ответ на требование поручика Порецкого предоставить письменные свидетельства о крестьянском непослушании заявили, «что ежели иза их противническаго запрещения они собою будут мне писменно репортовать, то последует от народу им мучение»⁷⁴.

⁷² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1804. Л. 22—23 об., 52—53, 84 об.—85, 87, 91 об.—92; Семевский В. И. Указ. соч. С. 414—415.

⁷³ ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1280. Л. 137—138; Ф. 248. Оп. 43. Д. 3773. Л. 331; Семевский В. И. Указ. соч. С. 426—430; Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С. 384—386; Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. М., 1965. С. 179.

⁷⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1680. Л. 251.

Крестьянам, приписанным к Ягошихинскому заводу, был зачитан указ о высылке на заводские работы. Староста Зебзиев и писчик Бабкин готовы были принять указ, но «прочие миряне о том им воспретили»⁷⁵.

Багарядский староста П. Бобин отказался подписаться под приказом о высылке крестьян на работы, потому что «той слободы крестьяне всем миром никаких подписок и ни под чем подписываться ему не велели»⁷⁶.

В Невьянской слободе крестьяне приказывали старосте И. Панову собрать «мирской сход для совету о нехождении в заводская работы»⁷⁷.

В литературе неоднократно подчеркивалась исключительная роль подачи челобитных, жалоб, прошений и деятельности мирского института выборных челобитчиков и доверенных⁷⁸. Составление и подача челобитных постоянно сопровождали волнения приписных крестьян Урала середины XVIII в. Подавались челобитные в Шадринск, Екатеринбург, Тобольск, Москву, Петербург⁷⁹.

Челобитчики, оказавшись возле «главных судебных мест», пытались обнаруживать новые поводы к непослушанию («милостивые» указы, слухи) и сообщали о своих «находках» однообщинникам (тем самым поддерживая их непокорство), а также о ходе дела.

Челобитчик А. Гуляшев отправил в 1762 г. «в село Котловку мирским людям» два письма, в которых сообщал: «С этим вам пишем, что по делу нашему определение сделано, что нас от заводу отрешили по приказу его императорского величества, и вы об оном молитесь всещедрому Богу, а нас ожидайте быть вскоре со всяким благополучием, понеже наше дело решено; токмо ожидаем милостиваго указу»; «по поданному от меня прошению о небытии под заводами нам, государственным крестьянам, в правительствующем сенате учинено, чтоб нас всех приписных от заводов вовсе велено отрешить и в заводския работы впредь бы не употреблять, об разорении нашем во всем накрепко следовать...»⁸⁰ В данном случае челобитчик крестьян, приписанных к Авзяно-Петровским заводам, был введен в заблуж-

⁷⁵ Там же. Л. 98.

⁷⁶ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3559. Л. 867 об.

⁷⁷ Там же. Л. 819 об.—820.

⁷⁸ Кавтарадзе Г. А. Крестьянский «мир» и царская власть в сознании помещичьих крестьян (конец XVIII в.—1861 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972. С. 51—53; Громько М. М. Территориальная крестьянская община ... С. 78—83; Миненко Н. А. Община и классовая борьба ... С. 103—104.

⁷⁹ Калюжный В. И. Волнения на заводах Урала ... С. 12—13; Семевский В. И. Указ. соч. С. 325, 326—328, 342, 348, 370, 391, 415, 416, 419, 429—430; Орлов А. С. Указ. соч. С. 192—263; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 1—33.

⁸⁰ Семевский В. И. Указ. соч. С. 327—328

ждение слухом об отрешении от заводов. Следствие этих писем — усиление крестьянских волнений.

В 1762 г. крестьянам Масленского острога и Барневской слободы через крестьянина Утятской слободы А. Тюленева (также челобитчика; участника восстания государственных крестьян Курганской, Утятской, Усть-Суерской слобод Ялutorовского дистрикта)⁸¹ были переданы четыре письма («грамотки») от находившихся в Петербурге челобитчиков Е. Баландина, М. Харитонов и В. Качилова. Очевидно, последние также с надеждой смотрели в будущее и ободряли земляков. Крестьяне многократно перечитали послания. Уезжая из Барневской слободы, А. Тюленев говорил сельчанам, что их челобитчики «здоровы, ожидают по прозбе своей указу и, чаятельно, де, домой к Троицыну дни и приедут». В ответ «мужики крычали, что, де, слава богу, когда наши челобитчики здравы, то от заводов иногда освободимся»⁸².

Сохранились копии трех писем, отправленных выборным челобитчиком Б. А. Тонгузовым из Петербурга в родное село Котловку в 1766 г. Б. А. Тонгузов писал:

«Товарыщем моим

Даниле Гаврилевичю, Василью Гаврилевичю, Авдею Ивановичю, от товарища вашего, Бориса Алексева сына Тонгузова поклон.

Ведомо вам буди, что подал я челобитну во дворце Господину действительному статскому советнику и ковалеру Теплому, и по той челобитне содержен был во дворце под караулом семь дней и оттуды переслан в ту ж берг коллегу под караулом, и тут в берг коллеге сидел под караулом ноября до третьяго числа и наслан в берг коллегу имянной указ, чтоб меня освободить и по тому указу освобожден и даецца мне от берг коллегии кормовые денги по пяти копеек в день, а о деле моем молитесь всещедрому богу. А пропитания себе имею. Толко в некоторы случае нечем подтитца. Покорно пишу к вам, Данила и Василей и Овдей, что пишете ко мне насупротив, ежели будут попутчики ис Катеринбурга в Питербург, ко мне, бедному человеку, того ради, что я здесь один остался, хотя и вы пишете в народ, чтобы меня, нийжайшего сироту, не оставили, присылали бы ко мне людей и денег. Хотя я и на воле, толко опасение себе велико имею того ради, что, сами знаете, от кого ходит по улице не смею, более нахожус в берг коллеге. Покорно пишу, более до вас писат никак не возможно, а по сие письмо жив и здоров, а впред уповаю на всещедраго бога. Засем писав товарищ ваш, Борис Тонгузов, своею рукою»⁸³.

⁸¹ Кондрашенков А. А. Указ, соч. С. 96—97; Шепукова Н. М. К вопросу об отмене десятинной пашни в Западной Сибири // Экономика, управление и культура Сибири в XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 177—184.

⁸² ЦГАДА. Ф. 304. Оп. 1. Д. 649. Л. 70—71, об.

⁸³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1804. Л. 294.

Два других письма передают драматизм сложившейся ситуации: преследования со стороны демидовских служителей в Петербурге, отсутствие средств к существованию. Б. Тонгузов просил финансовой помощи, просил прислать помощников. Одновременно он призывал не оставлять надежд на успешный исход дела: «А о деле моем молитесь всещедрому богу — дело мое делается». Указывалась и наиболее правильная, по мнению челобитчика, линия поведения: «А о работе прекословия не чините и мешательства никакова не делайте. Бога ради, потерпите»⁸⁴. Челобитчиков от крестьян, приписанных к Авзяно-Петровскому заводу, жестоко наказали. Б. Тонгузова, в частности, били кнутом и отправили навечно работать на Кольвано-Воскресенские заводы⁸⁵. Подобным был удел и многих других челобитчиков — слишком дорогая цена, чтобы признать справедливым официальное мнение: «По многим подобным крестьянским и неудовольственным жалобам главными побудительными притчинами бывают между ими те дерзновеннейшие и ухищренные крестьяна, кои желая получить толко с товарищей своих корыстные награждения, нарочно их приводят к принесению от всего своего сообщества жалоб и вызываются быть за них в том поверенными, готовясь тогда за получаему с них себе цену и некоторое претерпение сносить»⁸⁶.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что замкнутость сельской общины была относительной, о довольно частых выходах крестьян в «макромир»⁸⁷. Во время волнений имели место межобщинные контакты. Крестьянские «общества» вели переговоры, переписку об «общем согласии», о совместных действиях. При этом, естественно, подобные контакты легче устанавливались между слободами, приписанными к одному заводскому комплексу. Об этом свидетельствует переписка: между мирскими организациями Юрмытской, Куяровской, Угетской, Чубаровской слобод; перечисленными слободами и Масленским острогом и Барневской слободой; между Белослудской и Невьянской слободами; Аятской и Краснопольской⁸⁸.

Сохранилось письмо крестьянина Аятской слободы М. Томилова к старосте Краснопольской слободы П. Путилову, которое может служить примером «документа межкрестьянского общения» (терминология Б. Г. Литвака)⁸⁹. В своем письме М. Томилов предлагал совместно действовать в поисках «милостивого» указа:

⁸⁴ Там же. Л. 340—341 об.

⁸⁵ Семевский В. И. Указ, соч. С. 415—416.

⁸⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1804. Л. 308 об.

⁸⁷ Громько М. М. Территориальная крестьянская община ... С. 92.

⁸⁸ ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1178. Л. 666, 686 об., 688; Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 290; Д. 3559. Л. 817; Д. 3560. Л. 820; Ф. 304. Оп. 1. Д. 650. Л. 119 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1673. Л. 51 об., 70.

⁸⁹ Литвак Б. Г. Крестьянское движение в России в 1775—1904 гг. М., 1989. С. 193—194.

«Петру Путиловичу. Многолетно и благополучно здравствуй. Ежели изволите стоят о работах, то пришлите сюда одного надежного человека для исходатайства с указу копии ехать в город Екатеринбург со здешним крестьянином Мартыном Томиловым.

Ч. 22 июня 1762 года

О сем пишут Аятской слободы крестьяне Мартын Томилов с товарищи»⁹⁰.

Итак, в ходе крестьянских движений на Урале середины XVIII в. определяющую роль в организации протеста играл такой орган общинного самоуправления, как мирской сход. На нем обсуждались все животрепещущие вопросы, принималось решение о непослушании, вырабатывались тактические планы, велась борьба с отступниками от «общего дела»; мирские решения закреплялись клятвами, публичными обязательствами, присягами и другими церемониальными действиями, которые повышали значимость данных решений, а также усиливали крестьянскую решительность в отстаивании общественных интересов. В условиях протеста крестьянские выборные занимали различные позиции: 1) оставались на стороне заводовладельца; лишались своих полномочий; 2) активно участвовали в крестьянском волнении, отстаивая народные интересы; 3) пытались угодить и заводской администрации, и «обществу». Крестьянские выборные могли выступать инициаторами протеста, организаторами обороны от карательных команд, выполняли чисто технические функции и т. д. Огромную роль в крестьянских волнениях играл институт подачи челобитья и сами челобитчики. Последние гораздо чаще, чем, допустим, старосты, сотские, десятские, выступали в роли настоящих вдохновителей протеста. В ходе выступлений община предпринимала меры по объединению усилий различных крестьянских «обществ», для чего использовались те же «мирские» механизмы и институты: мирских поверенных, челобитчиков, старост, сотских, десятских.

⁹⁰ ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3558. Л. 808.